

УДК 904

СИНХРОНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПЕРИОДОВ ПОЗДНЕСКИФСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

Антонов Е. Е.

*Институт археологии РАН
г. Москва, Российская федерация
E-mail: antonov.yegor@gmail.com*

Рассмотрена проблема археологической периодизации одного из наиболее полно изученных регионов крымской Поздней Скифии. В работе разбираются датировки строительных периодов восьми позднескифских поселений, исследованных раскопками. Они синхронизированы между собой, а также сопоставлены с историческими периодами. Первые позднескифские строительные остатки большинства поселений можно датировать только широко: второй половиной II в. до н. э. – 63 г. до н. э. Надежно, хоть и не во всех случаях, выделяется период от смерти Митридата VI до военной акции Аспурга. Следующий исторический период – до похода Плавтия Сильвана – чётко зафиксирован в стратиграфии двух поселений. Строительные остатки финального периода выделены на трёх памятниках. Полученная схема может быть использована для выявления общих тенденций в застройке поселений региона.

Ключевые слова: позднескифская археологическая культура, Северо-Западный Крым, синхронизация, хронология, периодизация.

Исследователи истории позднескифских поселений Северо-Западного Крыма неоднократно затрагивали проблему ее периодизации [6; 23; 28, с. 101–140; 47; 50; 51, с. 35–43, 116–135]. Но за последние годы накоплен большой объем новых материалов, а, кроме того, были сужены датировки различных категорий находок. Это позволяет уточнить существующие схемы. Наиболее перспективным путём представляется синхронизация выделенных строительных периодов отдельных поселений и сопоставление их с историческими событиями, известными по письменным источникам. Решению этих задач и посвящена настоящая статья.

Сведения письменных источников о поздних скифах Северо-Западного Крыма отрывочны. Они упоминают пять крупных событий, которые могли затронуть регион, и *гипотетически* делят его историю на шесть периодов:

1. от занятия поселений поздними скифами до походов Диофанта (до 114/113–111 гг. до н. э. [1, с. 70; 25, с. 210; 27, с. 88; 35, с. 37; 44, с. 134, 135]);
2. от походов Диофанта до вывода понтийских гарнизонов [25, с. 216; 44, с. 147, 148; 49, с. 128–129] (около 96 гг. до н. э. [44, с. 148] или до 89 г. до н. э. [46, с. 66]);
3. от вывода понтийских гарнизонов до смерти Митридата VI Евпатора [5, с. 65; 6; 29, с. 65–66] (до 63 г. до н. э.);
4. от смерти Митридата до военной акции Аспурга (до 16–23 гг. н. э.) [6; 20, с. 29–30; 25, с. 218; 41, с. 101; 42, с. 129; 43, с. 116, 117; 45, с. 217–218];
5. от акции Аспурга до похода Т. Плавтия Сильвана [14, с. 118; 20, с. 23–24; 25, с. 218–219; 28, с. 133–135; 43, с. 116; 51, с. 135] (до 63–66 гг. н. э. [20, с. 20; 22, с. 62; 23, с. 20]);
6. от похода Т. Плавтия Сильвана до запустения поселений региона.

Раскопками в Северо-Западном Крыму исследовались восемь позднескифских поселений¹. Рассмотрим периодизацию каждого из них.

Кара-Тобе. На Кара-Тобе напластования «додиофантовского» периода практически не сохранились [7, с. 210]. Самые ранние открытые слои и сооружения Кара-Тобе (период I) датируются по материалу последней четвертью II – первой половиной I вв. до н. э. [12, с. 90]. Они отложились при строительстве и функционировании небольшой крепости периода Диофантовых войн [9]. Несколько уточнить верхнюю хронологическую границу периода I позволяют, в первую очередь, нумизматические находки. Из Кара-Тобе происходит 6 монет времен Митридата VI Евпатора. Среди них – херсонесская монета, предположительно 110–100 гг. до н. э., три монеты чеканки Амиса 105–90 гг. до н. э., пантикапейская монета 90–80-х гг. до н. э. и синопская – 80–70-х гг. до н. э. [12, с. 91]. Таким образом, судя по нумизматическим находкам, понтийский гарнизон был выведен с Кара-Тобе не ранее 80–70-х гг. до н. э.

В слоях периода I обнаружены также амфорные клейма. Большая часть из них стоит на родосских сосудах и датируется 147–118 гг. до н. э., то есть временем до Диофантовых войн. Убедительно объяснить этот парадокс пока не удаётся [12, с. 94–95].

Первые конструкции, которые можно связывать с присутствием поздних скифов на Кара-Тобе, удастся датировать только стратиграфически: они перекрывают строительные остатки понтийской крепости, но при этом сами перекрыты слоем, содержащим фрагменты светлоглиняных амфор [11, с. 168, 170–172]. Светлоглиняные амфоры появляются в Северном Причерноморье с рубежа 60-х и 50-х гг. до н. э. [8, с. 137–139, 151–152], то есть наиболее вероятная дата первых зафиксированных позднескифских строительных остатков на Кара-Тобе – не ранее 80-70-х и не позднее рубежа 60-х и 50-х гг. до н. э.

Начало строительного периода II маркируется появлением светлоглиняных позднегераклейских амфор, что определяет его нижнюю дату – рубеж 60-х и 50-х гг. до н. э. [8, с. 137–139, 151–152]. Конец этого периода отмечен слоем разрушений и пожара, в котором, в частности, обнаружено более 20 наконечников стрел, наконечник дротика и два наконечника копий. В слое пожара также найдено большое количество развалов керамики. Это сосуды варианта С Ia (рубеж 60-х и 50-х гг. до н. э. – первая четверть I в. н. э.) и типа Син III (предположительно 40-е гг. I в. до н. э. – конец I в. н. э.). Также обнаружены амфоры варианта С Ib (10-ые гг. I в. н. э. – первая треть I в. н. э.) и Син IVa (конец I в. до н. э. – середина II в. н. э.) [6, с. 41–46; 8, с. 118]. Встречаются и сосуды варианта С IVZ [10; 24]. При этом в слое пожара нет светлоглиняных узкогорлых амфор самого раннего подварианта С IVa₁ (вторая четверть – начало последней четверти I в. н. э.) [6, с. 41–46; 8, с. 118]. Таким образом, формально дату разгрома и верхнюю хронологическую границу периода II можно определить по массовому материалу как конец первой четверти I в. н. э.

¹ Благодарю С. Ю. Внукова, С. Б. Ланцова и В. А. Кутайсова за возможность ознакомиться с полевыми отчетами.

Керамические комплексы периода III Кара-Тобе отличаются от предыдущих присутствием фрагментов амфор подварианта C IVA₁ (вторая – начало последней четверти I в. н. э.) и Син V (середина – вторая половина I в. н. э.), [10, с. 27, 33]. При этом в комплексах уже нет амфор варианта C Ia (бытует до конца первой четверти I в. н. э.), но еще не появилась, например, разновидность C IVA₂ (поступает с 60-х гг. I в. н. э.). То есть период III, очевидно, следует датировать второй четвертью – 60-ми гг. I в. н. э.

Четвертый период на Кара-Тобе маркируется появлением разновидностей амфор C IVA₂ (60-е гг. – конец I в. н. э.), C IVB₁ (80-е гг. I в. н. э. – начало II в. н. э.), Син II (последняя четверть I в. н. э. – после середины III в. н. э.) и Kx IC₁ (с последней четверти I в. н. э.¹) [10, с. 27, 31]. В слоях периода IV обнаружены также малочисленные фрагменты амфор подварианта C IVB₂² (появляется в начале II в. н. э. [13, с. 44]). Из более поздних разновидностей тары встречено по одному фрагменту сосудов вариантов C IVC и C IVD [10, с. 30]. Таким образом, верхнюю границу строительного периода IV следует датировать началом распространения подварианта C IVB₂, то есть первым десятилетием II в. н. э. [13, с. 44].

Керкинитида. Последний греческий период в истории Керкинитиды (период В) В. А. Кутайсов датировал широко – III–II вв. до н. э. Среди наиболее поздних находок сравнительно узкую дату дают лишь керамические клейма. Родосским сосудам принадлежат только два фабрикантских клейма [26, с. 30–32], которые относятся к пятой группе (145–109 гг. до н. э.) [24, с. 423].

В напластованиях позднескифского периода А также присутствуют родосские клейма V группы. Есть и эпонимные клейма подгрупп Vb и Vc, датирующиеся по последним разработкам соответственно 132–121 и 120–108 гг. до н. э. [24, с. 421]. Найдено и одно эпонимное клеймо VI группы (107–88/86 гг. до н. э.) [26, с. 29–30]. Отсутствие в греческих напластованиях узко датируемых эпонимных клейм, а в позднескифских слоях – клейм подгруппы Va позволяет предположить, что Керкинитида была занята поздними скифами в 20-е гг. II в. до н. э.

Гибель позднескифского поселения В. А. Кутайсов относил ко времени походов Диофанта [26, с. 159–160]. Но в описанном им материале, как отмечал С. Ю. Внуков [6], присутствуют фрагменты светлоглиняных амфор варианта C Ia (середина I в. до н. э. – первая четверть I в. н. э.) [8, с. 167] и сосудов типа Син III (середина I в. до н. э. – третья четверть I в. н. э.) [8, с. 167]. Узкогорлых светлоглиняных амфор, которые появляются со второй четверти I в. н. э. [8, с. 160–167], в слоях Керкинитиды нет. Это позволило предположить, что позднескифское поселение существовало здесь и после походов Диофанта – до первой четверти I в. н. э.

Некоторую ясность в этот вопрос вносят отчеты о раскопках в Керкинитиде. При раскопках дома IV (в помещении 8 и во дворе) были найдены фрагменты псевдокосских светлоглиняных амфор [19, с. 28, 30]. Это говорит о том, что дом IV существовал и в середине I в. до н. э. В остальных домах и полуземлянках Керкинитиды фрагменты светлоглиняной тары отсутствуют.

¹ Датировки даны по: [8, с. 167; 13, с. 44].

² Устное сообщение С. Ю. Внукова.

Чайка. По мнению Е. А. Поповой, греческое поселение на Чайке существует до третьей четверти II в. до н. э. На это, в частности, указывают родосские клейма подгруппы IVb и группы V, книдское клеймо VI группы [37, с. 24, 25, 27, 28]. Наиболее позднее эпонимное родосское клеймо относится к подгруппе Vb и датируется 132–121 гг. [24, с. 421]. Нужно отметить, что значительная часть этих находок происходит из слоев, перекрывших греческие строительные остатки, а сам материал единичен. Сохранность строительных остатков очень плохая, и поэтому их греческая атрибуция не может быть доказана.

Из наслоений позднескифского периода I происходят родосские эпонимные клейма подгрупп Vb, Vc и группы VI [38, с. 305]. Если проигнорировать единичные находки с не вполне ясным контекстом (см. выше), то можно прийти к выводу, что Чайку, как и Керкинитиду, поздние скифы занимают примерно в 20-х гг. II в. до н. э.

О верхней границе первого периода Чайки единого мнения нет. Е. А. Попова сначала проводила ее около середины I в. до н. э. [40, с. 99], но в последней статье этим временем датирует окончание периода II [38, с. 303]. Первое из этих двух мнений представляется более вероятным, поскольку именно в слоях периода II массово появляются фрагменты светлоглиняной тары, в частности, амфор типа C I [2, с. 68; 36, с. 41, 69].

Хронологическую границу между вторым и третьим периодами на Чайке четко установить не удастся. Не исключено, что на нее могут указывать находки в слоях периода III фрагменты сосудов типа C III [36, с. 51; 38, с. 304; 52, с. 35], появившихся в 20–15 гг. I в. до н. э. [8, с. 167]. Следовательно, период III начался не позднее этого времени. Наиболее поздней разновидностью тары, встречающейся на Чайке в заметном количестве, является вариант C IVZ [4, с. 60], который появляется в начале I в. н. э. и встречается на других памятниках в слоях разрушений Аспурговой войны [13, с. 38]. При этом на городище Чайка практически отсутствуют фрагменты узкогорлых светлоглиняных амфор¹ [38, с. 304], бытующих со второй четверти I в. н. э. [8, с. 167]. Это позволяет датировать верхнюю хронологическую границу периода III (и существования поселения) концом первой четверти I в. н. э. В «предместье» Чайки прослежены следы разгрома этого времени [39, с. 87, 92].

Калос Лимен. Дата занятия Калос Лимена поздними скифами также устанавливается по родосским клеймам. На верхних полах последнего греческого яруса В «4» были обнаружены родосские эпонимные клейма подгруппы IVb (152–146 гг. до н. э.), а также фабрикантские: групп III (198–161 гг. до н. э.), IV (160–146 гг. до н. э.) и IV/V (160–108 гг. до н. э.) [49, с. 29] (датировки по: [24, с. 420, 422]). Таким образом, самые поздние узко датируемые клейма в греческих напластованиях не «моложе» 146 г. до н. э.

Коллекция из нижнего позднескифского яруса («С» 1) несколько представительнее. Это родосские эпонимные клейма, которые по последним данным [24, с. 420–421] относятся к подгруппам IVa (160–153 гг. до н. э.), Va (145–133 гг. до н. э.), Vb (132–121 гг. до н. э.) и группе VI (107–88/86 гг.). Кроме того,

¹ Фрагменты узкогорлых светлоглиняных амфор на Чайке буквально единичны [4, с. 60] и на общую датировку памятника не влияют.

здесь же найдены родосские фабрикантские клейма групп III (198–161 гг. до н. э.), IV/V (160–108 гг. до н. э.) и V (145–108 гг. до н. э.) [49, с. 30] (датировки по: [24, с. 422]). Очевидно, что этот набор отличается от «греческого» прежде всего наличием эпонимных клейм подгрупп Va и Vb. Видимо, 40–30-е гг. до н. э. и следует предположительно считать временем занятия Калос Лимена поздними скифами.

Следующий стратиграфический ярус – «С» 2 – В. Б. Уженцев связывал с пребыванием в Калос Лимене понтийского гарнизона, следы которого фиксируются только на территории цитадели городища. Узкую дату дают шесть монет и одно клеймо. Нумизматические находки представлены дихалком Амиса 120–111 гг. до н. э., двумя амисскими тетрахаками (111–105 гг. до н. э.), монетой Пафлагонии 111–105 гг. до н. э. (предположительно), а также двумя монетами, предположительно чекана Диоскуриады (105–90 гг. до н. э.). Также найдено книдское эпонимное клеймо с именем Дионисия подгруппы VIIA (115–88 гг. до н. э.) [49, с. 31]. Таким образом, судя по нумизматическим находкам и книдскому клейму, понтийский гарнизон ушёл из Калос Лимена не ранее 105–88 гг. до н. э.

В наслоениях ярусов С «1» и С «2» отсутствуют фрагменты светлоглиняной тары; они появляются только в следующем ярусе «С» 3 [49, с. 32]. При этом позднескифские конструкции яруса С «1» выявлены и в цитадели, и за ее пределами, а понтийские (яруса С «2») – только в цитадели. То есть часть позднескифских объектов яруса С «1», открытых вне цитадели, может быть отнесена ко времени до рубежа 60 и 50-х гг. I в. до н. э. (до появления светлоглиняных амфор [8, с. 167]).

Нижнюю хронологическую границу яруса «С» 3 В. Б. Уженцев определял как вторая четверть I в. до н. э. Основанием для такой даты выступали фрагменты светлоглиняных амфор С Ia [48, с. 161, рис. 4.1; 49, с. 32, 217, рис. 82.1] и С II [49, с. 32], найденные в нижних слоях яруса, и их устаревшая датировка [3, с. 199, 203]. Сейчас время появления светлоглиняной тары сужено до рубежа 60-х и 50-х гг. I в. до н. э. [8, с. 167].

Окончание яруса «С» 3 отмечено слоями разрушений, в которых, кроме указанных выше разновидностей тары, обнаружены амфоры с припухлым горлом [48, с. 161, рис. 4.2; 49, с. 217, рис. 82.2] и с воронковидным венчиком [48, с. 161, рис. 4.5; 49, с. 217, рис. 82.5]. Первые встречаются на других памятниках Северного Причерноморья в комплексах первой трети I в. н. э. [10, с. 43]. Амфоры с воронковидным венчиком, судя по находкам на Кара-Тобе, распространяются с последней четверти I в. до н. э. – начала I н. э. [10, с. 38, 47]. В слое разрушения обнаружен также кубок с орнаментом в технике «барботин», который датируется временем не ранее конца I в. до н. э. – начала I в. н. э. [49, 32]. Однако В. Б. Уженцев не упоминает в этих комплексах находок фрагментов сосудов сравнительно редкого типа С III, который появляется в 20–15 гг. до н. э. [8, с. 167]. Тем не менее более поздняя дата упомянутых выше сосудов, с одной стороны, и отсутствие узкогорлых светлоглиняных амфор [49, с. 32] – с другой, позволяет датировать разрушения и окончание яруса «С» 3 первой четвертью I в. н. э. [8, с. 167].

Следующий ярус «С» 4 В. Б. Уженцев датирует второй – началом третьей четверти I в. н. э. В комплексах этого яруса встречаются амфоры разновидностей С Ia, С Ib, С II (?), С III¹ и С IVA₁ [49, с. 33]. Указанное сочетание разновидностей вызывает некоторые сомнения. Так, тип С II перестаёт бытовать на рубеже эр, подвариант С Ia – в первой четверти I в. н. э., а подвариант С IVA₁ появляется только во второй четверти I в. н. э. [8, с. 167]. Однако, учитывая верхнюю дату предыдущего яруса, а также время бытования подварианта С IVA₁, ярус «С» 4 можно формально и предположительно датировать второй и третьей четвертью I в. н. э. Примечательно, что окончание периода отмечено пожарами, а в напластованиях яруса были найдены наконечники дротика и копья [49, с. 33].

В комплексах последнего яруса – «С» 5 – найдены сосуды подварианта С IVB₂ [48, с. 165, рис. 7. 1–4; 48, с. 223, рис. 88. 1–4] и типа Син II [48, с. 165, рис. 7. 5–10; 48, с. 223, рис. 88. 5–10]. Такие синопские сосуды появляются с последней четверти I в. н.э. [8, с. 167], подвариант С IVB₂ датируется началом II – 40-и гг. II вв. н. э. [13, с. 44]. При этом в массовом материале яруса «С» 5 нет амфор варианта С IVC [49, с. 34], которые появляются во второй четверти II в. н. э. [8, с. 167], до 140 гг. [13, с. 44]. Вероятно, последней четвертью I в. н. э. – первой четвертью II в. н. э. и следует формально датировать рассматриваемый ярус.

Кульчук. Позднескифские дома второй половины II в. н. э. – рубежа 60-х и 50-х гг. I в. до н. э. на этом городище пока не выявлены. Предполагается, что новые жители поселения использовали оборонительные башни и стены греческих усадеб (в частности, башню № 2 усадьбы № 2, в которой найдены находки рубежа II и I вв. до н. э. [30, с. 7, 10]). Кроме того, в прибрежной полосе были открыты несколько конструкций этого времени, которые были построены из сырцовых кирпичей, установленных по кругу [15, с. 12–14; 16, с. 14–16].

К югу от башни № 2 Кульчука и в северо-восточном углу усадьбы № 2 выявлены участки позднескифской застройки, которую С. Б. Ланцов датирует рубежом эр – началом I в. н. э. Здесь, в частности, обнаружены фрагменты амфор типа С I, а также профилированные ручки светлоглиняных амфор (С III ?) [31, с. 15; 32, с. 41, 51, 52, 69, 70–71, 73, 74, 75 и др.] Верхняя дата существования открытых помещений по отсутствию фрагментов узкогорлой светлоглиняной тары ² определяется как конец первой четверти I в. н. э. Башня гибнет в пожаре, который связывается с походом Аспурга [30, с. 6, 10; 31, с. 13–16, 18; 32, с. 13–14; 33, с. 146; 34, с. 263].

Беляус. Периодизации Беляуса посвящена отдельная статья О. Д. Дашевской и А. С. Голенцова 2004 г. [18]. Эта периодизация не используется в полевых отчетах о раскопках Беляуса, поэтому проверить ее обоснованность затруднительно. Авторы статьи полагали, что поздние скифы занимают Беляус уже в начале II в. до н. э. Они

¹ Рисунки фрагментов этих сосудов из комплексов яруса С «4» не опубликованы, проверить их атрибуцию невозможно.

² В слое дёрна на Кульчуке найдены фрагменты «красноглиняной боспорской амфоры» II–III вв. н. э и позднегераклеяского сосуда варианта С IVC [32, с. 10], но ни с какими строительными остатками они не связаны.

обосновали такую дату клеймами из золистых напластований двора, которые связывают с пребыванием поздних скифов: родосскими, херсонесскими, синопскими и книдскими. Родосские клейма авторы статьи характеризуют очень суммарно, отмечая лишь, что их больше всего – 27, из них 18 датируются 220–180 гг. до н. э.¹ Остальные клейма показывают широкий хронологический разброс – от последней четверти III в. до н. э. до конца II до н. э. [18, с. 35]. При этом связь золистых напластований двора со строительными остатками, которые атрибутированы как позднескифские, не очевидна. А сами строительные остатки крайне невыразительные [18, с. 35]; на каком основании они признаны позднескифскими, не ясно.

Седьмой период Беляуса датируется исследователями второй половиной II в. до н. э. Эта датировка также основана на клеймах, обнаруженных в «зольнике» двора. Как и в предыдущем случае, связь напластований со строительными остатками не доказана [18, с. 35–36].

При описании ранних скифских периодов VI и VII О. Д. Дашевская и А. С. Голенцов не упоминают находки светлоглиняной тары. Контекст соседних памятников указывает на вторую половину II в. до н. э. как на наиболее вероятное время занятия поздними скифами Северо-Западного Крыма. Поэтому эти периоды Беляуса, видимо, можно по аналогии также относить ко второй половине II в. до н. э. – рубежу 60-х и 50-х гг. I в. до н. э.

Восьмой период Беляуса авторы раскопок датируют I в. до н. э. Его начало связывается с разрушением памятника в результате походов Диофанта. Для определения нижней хронологической границы периода вновь используются клейма из «зольника» двора. Его верхняя граница никак не обоснована. В статье упоминается горло светлоглиняной амфоры [18, с. 35–37]. Это обстоятельство позволяет предположительно относить восьмой период ко времени после рубежа 60-х и 50-х гг. I в. до н. э.

Девятый период датируется так же, широко, как и предыдущий – всем I в. н. э. Основания для такой датировки не приводятся. Упоминаются и разрушения, связанные с походом Т. Плавтия Сильвана, но они не рассматриваются как основание для более дробной периодизации. Время окончания жизни на Беляусе авторы статьи также никак не обосновывают [18, с. 37].

Вопросы датировки и периодизации позднескифских строительных остатков на поселениях Тарпанчи и Южно-Донузлавском будут подробно освещены в статьях, которые сейчас готовятся автором к печати. Чтобы избежать повторений, здесь они лишь включены в общую таблицу (табл. 1).

Подведем итог. Позднескифские строительные остатки первого исторического периода – до Диофантовых войн – обоснованно выделены только на Калос Лимене. Понтийское присутствие (исторический период 2) зафиксировано только на Калос Лимене и Кара-Тобе. Строительные остатки исторического периода 3 (от вывода понтийских войск до смерти Митридата VI) – только на Кара-Тобе. На остальных поселениях самые ранние сооружения поздних скифов возможно датировать только

¹ Какая хронологическая схема использовалась, не указано, что само по себе ставит датировку клейм Беляуса под вопрос.

широко – временем от занятия региона новым населением до смерти Митридата VI. Это можно объяснить объективными причинами: часть позднескифских поселений продолжала существовать и во время оккупации Северо-Западного Крыма понтийскими войсками [44, с. 278–279].

Последующий период 4 – до военной акции Аспурга – отразился в строительной истории пяти поселений, исследованных раскопками. Исключения составляют Беляус и Южно-Донузлавское, где датировки строительных периодов практически не обоснованы, а также Тарпанчи, на котором строительные остатки указанного периода, видимо, не открыты.

Керкинитида, Кульчук и Чайка прекращают существование в конце первой четверти I в. н. э. Исторический период 5 – между походами Аспурга и Т. Плавтия Сильвана – чётко выделен только на Кара-Тобе и Калос Лимене. На Беляусе и Южно-Донузлавском проследить этот период не удаётся. Строительные остатки последнего периода 6 – от экспедиции Т. Плавтия Сильвана до окончания жизни на поселениях – выделяются на Калос Лимене, Тарпанчи и Кара-Тобе.

Синхронизация строительных периодов различных памятников представлена в таблице 1. Нужно подчеркнуть, что предложенная схема не может претендовать на окончательность и, стоит надеяться, будет уточнена в ходе дальнейших полевых и музейных исследований. Однако и в нынешнем виде она может быть использована для выявления общих тенденций и различий в планировках поселений, в их застройке и в оборонительных системах.

Таблица 1

Синхронизация строительных остатков позднескифских поселений Северо-Западного Крыма.

Исторические периоды	Период 1. До похода в Диофанта	Период 2. До вывода понтийских войск	Период 3. До смерти Митридата VI	Период 4. До военной акции Аспурга		Период 5. До похода Т. Плавтия Сильвана	Период 6. До запустения региона
Керкинитида	Период А (кроме дома IV)			Дом IV			
Чайка	Период I			Период II	Период III		
Кульчук	Отдельные конструкции, использование греческих укреплений (?)			Помещения в СВ углу усадьбы № 2 и к Ю от башни № 2			
Калос	Ярус «С» 1 в	Ярус		Ярус «С» 3		Ярус «С»	Ярус

Лимен	цитадели	«С» 2			4	«С» 5
	Ярус «С» 1 вне цитадели					
Кара-Тобе		Период I	Отдельные конструкции	Период II	Период III	Период IV
Южно-Донузлавское	Периоды II и (?) III			Периоды IV и V		
Беляус	Периоды VI (?) и VII			Период VIII (?)	Период IX (?)	
Тарпанчи	Использование греческих (?) укреплений, ров					Дом с контрфорсами

Список использованных источников и литературы

1. Виноградов Ю. Г. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н. э. // ВДИ. – 1987. – № 1. – С. 55–87.
Vinogradov Yu. G. Votivnaya nadpis' docheri tsarya Skilura iz Pantikapeya i problemy istorii Skifii i Bospora vo II v. do n. e. // VDI. – 1987. – № 1. – S. 55–87.
2. Внуков С. Ю. Скифские слои городища Чайка (опыт статистической обработки) // СА. – 1984. – № 2. – С. 54–69.
Vnukov S. Yu. Skifskie sloi gorodishcha Chaika (opyt statisticheskoi obrabotki) // SA. – 1984. – № 2. – S. 54–69.
3. Внуков С. Ю. Широкогорлые светлоглиняные амфоры Северо-Западного Крыма // СА. – 1988. – № 3. – С. 198–206.
Vnukov S. Yu. Shirokogorlye svetloglinyanye amfory Severo-Zapadnogo Kryma // SA. – 1988. – № 3. – S. 198–206.
4. Внуков С. Ю. Светлоглиняные амфоры городища Чайка близ Евпатории // Вестник МГУ. Серия 8. История. – 1986. – № 6. – С. 45–60.
Vnukov S. Yu. Svetloglinyanye amfory gorodishcha Chaika bliz Evpatorii // Vestnik MGU. Seriya 8. Istoriya. – 1986. – № 6. – S. 45–60.
5. Внуков С. Ю. Раскопки на Кара-Тобе у г. Саки // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. – Симферополь: Таврия, 1994. – С. 60–67.
Vnukov S. Yu. Raskopki na Kara-Tobe u g. Saki // Arkheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1993 god. – Simferopol': Tavriya, 1994. – S. 60–67.
6. Внуков С. Ю. Новые данные об истории Северо-Западного Крыма (по результатам раскопок последних лет) // Крымская археология. – 1997. – № 2. – С. 37–47.
Vnukov S. Yu. Noveye dannye ob istorii Severo-Zapadnogo Kryma (po rezul'tatam raskopok poslednikh let) // Krymskaya arkheologiya. – 1997. – № 2. – S. 37–47.
7. Внуков С. Ю. Раскопки городища и некрополя Кара-Тобе у г. Саки в 1998 г. // ПИФК. – 1999. – Вып. VIII. – С. 207–211.

- Vnukov S. Yu. Raskopki gorodishcha i nekropolya Kara-Tobe u g. Saki v 1998 g. // PIFK. – 1999. – Vyp. VIII. – S. 207–211.
8. Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н. э. – II в. н. э. Часть II: Петрография, хронология, проблемы торговли. – СПб.: Алетея, 2006. – 320 с.
- Vnukov S. Yu. Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v. n.e. Chast' II: Petrografiya, khronologiya, problemy trgovli. – SPb.: Aleteya, 2006. – 320 s.
9. Внуков С. Ю. Центральный строительный комплекс городища Кара-Тобе (конец 2 – 1 половина I в. до н. э.) // Древняя Таврика. – Симферополь: Универсум, 2007. – С. 67–80.
- Vnukov S. Yu. Tsentral'nyi stroitel'nyi kompleks gorodishcha Kara-Tobe (konets 2 – 1 polovina I v. do n.e.) // Drevnyaya Tavrika. – Simferopol': Universum, 2007. – S. 67–80.
10. Внуков С. Ю. Амфоры римского времени городища Кара-Тобе // ДБ. 2013. – Т. 17. – С. 21–54.
- Vnukov S. Yu. Amfory rimskogo vremeni gorodishcha Kara-Tobe // DB. 2013. – T. 17. – S. 21–54.
11. Внуков С. Ю. Раскопки на городище Кара-Тобе (Северо-Западный Крым) в 2014 г. // КСИА. 2015. № 237. С. 167–176.
- Vnukov S. Yu. Raskopki na gorodishche Kara-Tobe (Severo-Zapadnyi Krym) v 2014 g. // KSIA. 2015. № 237. S. 167–176.
12. Внуков С. Ю. Позднеэллинистические амфоры городища Кара-Тобе в Крыму // ДБ. – 2016. Т. 20. – С. 90–121.
- Vnukov S. Yu. Pozdneellinisticheskie amfory gorodishcha Kara-Tobe v Krymu // DB. – 2016. T. 20. – S. 90–121.
13. Внуков С. Ю. Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор // РА. – 2016. – № 2. – С. 36–47.
- Vnukov S. Yu. Eshche raz o tipologii, evolyutsii i khronologii svetloglinyanykh (pozdnegerakleiskikh) uzkogorlykh amfor // RA. – 2016. – № 2. – S. 36–47.
14. Внуков С. Ю., Коваленко С. А., Трейстер М. Ю. Гипсовые слепки из Кара-Тобе // ВДИ. – 1990. – № 2. – С. 100–119.
- Vnukov S. Yu., Kovalenko S. A., Treister M. Yu. Gipsovye slepki iz Kara-Tobe // VDI. – 1990. – № 2. – S. 100–119.
15. Голенцов А. С. Отчет о раскопках Кульчукского городища и Кульчукского могильника в 1990 г. // Архив ИА Крыма. Инв. Кн. 6. № 1446. П. 1811. – 1991.
- Golentsov A. S. Otchet o raskopkakh Kul'chukskogo gorodishcha i Kul'chukskogo mogil'nika v 1990 g. // Arkhiv IA Kryma. Inv. Kn. 6. №1446. P. 1811. – 1991.
16. Дашевская О. Д. Отчет о работе Крымского (Донузлавского) отряда Института археологии Академии наук СССР и Евпаторийского краеведческого музея за 1970 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р.1. Оп. 1. Кн. 8. № 4291. – 1970.
- Dashevskaya O. D. Otchet o rabote Krymskogo (Donuzlavskogo) otryada Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR i Evpatoriiskogo kraevedcheskogo muzeya za 1970 g. // Arkhiv IA RAN. F. 1. R.1. Op. 1. Kn. 8. №4291. – 1970.
17. Дашевская О. Д. Скифы на северо-западном побережье Крыма в свете новых открытий // МИА. – 1971. – № 177. – С. 151–155.
- Dashevskaya O. D. Skify na severo-zapadnom poberezh'e Kryma v svete novykh otkrytii // MIA. – 1971. – № 177. – S. 151–155.
18. Дашевская О. Д., Голенцов А. С. К 40-летию раскопок городища Беляус // Археология Северо-Западного Крыма. – Симферополь: Центр музейных технологий и этно-культурного туризма, 2004. – С. 26–41.
- Dashevskaya O. D., Golentsov A. S. K 40-letiyu raskopok gorodishcha Belyaus // Arkheologiya Severo-Zapadnogo Kryma. – Simferopol': Tsentr muzeinykh tekhnologii i etno-kul'turnogo turizma, 2004. – S. 26–41.
19. Драчук В. С., Кутайсов В. А. Отчет о раскопках Керкинитиды в 1980 году. // Архив ИА Крыма. Инв. Кн. Б. №164. П. 295. – 1981.
- Drachuk V. S., Kutaisov V. A. Otchet o raskopkakh Kerkinitidy v 1980 godu. // Arkhiv IA Kryma. Inv. Kn. B. №164. P. 295. – 1981.
20. Зубар В. М. Про похід Плавтія Сільвана в Крим // Археологія. – 1988. – № 63. – С. 19–27.
- Zubar V. M. Pro pokhid Plavtiya Sil'vana v Krim // Arkheologiya. – 1988. – № 63. – S. 19–27.

21. Зубарь В. М. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н. э. – первая половина VI в.). К.: ИА НАНУ, 1998. – 199 с.
Zubar' V. M. Severnyi Pont i Rimskaia imperiia (seredina I v. do n. e. – pervaya polovina VI v.). K.: IA NANU, 1998. – 199 s.
22. Кадеев В. И. Херсонес, Боспор и Рим в I в. до н. э. – III в. н. э. // ВДИ. – 1979. – № 2. – С. 55–76.
Kadeev V. I. Khersones, Bospor i Rim v I v. do n.e. – III v. n.e. // VDI. – 1979. – № 2. – S. 55–76.
23. Кадеев В. И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. – Харьков: Вища школа, 1981. – 143 с.
Kadeev V. I. Khersones Tavricheskii v pervykh vekakh nashei ery. – Khar'kov: Vishcha shkola, 1981. – 143 s.
24. Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ. – 2007. – Вып. XVIII. – 480 с.
Kats V. I. Grecheskie keramicheskie kleima epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya) // BI. – 2007. – Vyp. XVIII. – 480 s.
25. Колтухов С. Г. Заметки о военно-политической истории Крымской Скифии // Древности Степного Причерноморья и Крыма. – Запорожье: ЗНУ, 1993. – С. 206–222.
Koltukhov S. G. Zametki o voenno-politicheskoi istorii Krymskoi Skifii // Drevnosti Stepnogo Prichernomor'ya i Kryma. – Zaporozh'e: ZNU, 1993. – S. 206–222.
26. Кутайсов В. А. Античный город Керкинитида. VI–II вв. до н. э. – К.: Наукова думка, 1990. – 176 с.
Kutaisov V. A. Antichnyi gorod Kerkinitida. VI–II vv. do n.e. – K.: Naukova dumka, 1990. – 176 s.
27. Кутайсов В. А. Керкинитида и Херсонес в IV–II вв. до н.э. // ВДИ. – 2003. – № 2. – С. 60–90.
Kutaisov V. A. Kerkinitida i Khersones v IV–II vv. do n.e. // VDI. – 2003. – № 2. – S. 60–90.
28. Кутайсов В. А. Керкинитида в античную эпоху. – К.: Корвин Пресс, 2004. – 328 с.
Kutaisov V. A. Kerkinitida v antichnuu epokhu. – K.: Korvin Press, 2004. – 328 s.
29. Ланцов С. Б. К вопросу о пребывании войск понтийского царя Митридата VI Евпатора в Таврике // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции. – Керчь, 2001. – С. 63–66.
Lantsov S. B. K voprosu o prebyvanii voisk pontiiskogo tsarya Mitridata VI Evpatora v Tavrike // 175 let Kerchenskomu muzeiu drevnostei. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. – Kerch', 2001. – S. 63–66.
30. Ланцов С. Б. Отчет об исследованиях Донузлавской археологической экспедиции на городищах Кульчук и Беляус в 2007 году. – Архив ИА Крыма. – Симферополь, 2008.
Lantsov S. B. Otchet ob issledovaniyakh Donuzlavskoi arkheologicheskoi ekspeditsii na gorodishchakh Kul'chuk i Belyaus v 2007 godu. – Arkhiv IA Kryma. – Simferopol', 2008.
31. Ланцов С. Б. Отчет об археологических исследованиях Донузлавской археологической экспедиции в 2006 г. – Архив ИА Крыма. – Симферополь, 2008.
Lantsov S. B. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh Donuzlavskoi arkheologicheskoi ekspeditsii v 2006 g. – Arkhiv IA Kryma. – Simferopol', 2008.
32. Ланцов С. Б. Отчет об исследованиях Донузлавской археологической экспедиции на городище Кульчук в 2008 году. – Архив ИА Крыма. – Симферополь – Черноморское, 2009.
Lantsov S. B. Otchet ob issledovaniyakh Donuzlavskoi arkheologicheskoi ekspeditsii na gorodishche Kul'chuk v 2008 godu. – Arkhiv IA Kryma. – Simferopol' – Chernomorskoe, 2009.
33. Ланцов С. Б. Результаты исследования Кульчукского городища (IV в. до н. э. – I в. н. э.) на хоре Херсонеса Таврического // СИМБОЛА. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. – М.-К.: ИД Триумф-принт, 2010. – С. 142–151.
Lantsov S. B. Rezul'taty issledovaniya Kul'chuk'skogo gorodishcha (IV v. do n.e. – I v. n.e.) na khore Khersonesa Tavricheskogo // SIMBOLA. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveishie nakhodki i otkrytiya. – M.-K.: ID Triumf-print, 2010. – S. 142–151.
34. Ланцов С. Б. Основные результаты работ Донузлавской экспедиции в Сакском и Черноморском районах Крыма в 2009 г. // АДУ 2009 г. – 2010. – С. 262–265.
Lantsov S. B. Osnovnye rezul'taty rabot Donuzlavskoi ekspeditsii v Sakskom i Chernomorskom raionakh Kryma v 2009 g. // ADU 2009 g. – 2010. – S. 262–265.

35. Молев Е. А. Властитель Понта. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1995. – 144 с.
Molev E. A. Vlastitel' Ponta. – Nizhnii Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo universiteta, 1995. – 144 s.
36. Попова Е. А. Юго-западный квартал скифского поселения у санатория Чайка близ Евпатории // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – С. 37–75.
Popova E. A. Yugo-zapadnyi kvartal skifskogo poseleniya u sanatoriya Chaika bliz Evpatorii // Pamyatniki zheleznogo veka v okrestnostyakh Evpatorii. – М.: Izd-vo MGU, 1991. – S. 37–75.
37. Попова Е. А. Греческое поселение на городище «Чайка» во второй половине III–II в. до н.э. // Материалы исследований городища «Чайка» в Северо-Западном Крыму – М.: Б.и., 2007. – С. 4–130.
Popova E. A. Grecheskoe poselenie na gorodishche «Chaika» vo vtoroi polovine III–II v. do n.e. // Materialy issledovaniy gorodishcha «Chaika» v Severo-Zapadnom Krymu – М.: B.i., 2007. – S. 4–130.
38. Попова Е. А. Городище «Чайка» в Северо-Западном Крыму во II в. до н.э. – I в. н.э. // Stratum Plus. – 2017. – № 3. – С. 259–307.
Popova E. A. Gorodishche «Chaika» v Severo-Zapadnom Krymu vo II v. do n.e. – I v. n.e. // Stratum Plus. – 2017. – № 3. – S. 259–307.
39. Попова Е. А., Коваленко С. А. Историко-археологические очерки греческой и позднескифской культур в Северо-Западном Крыму (по материалам Чайкинского городища). – М.: Б.и., 2005. – 283 с.
Popova E. A., Kovalenko S. A. Istoriko-arkheologicheskie ocherki grecheskoi i pozdneskifskoi kul'tur v Severo-Zapadnom Krymu (po materialam Chaikinskogo gorodishcha). – М.: B. i., 2005. – 283 s.
40. Попова Е. А., Пежемский Д. В., Беловинцева Н. И. Городище Чайка, некрополь и каменоломня античной эпохи на окраине Евпатории в Северо-Западном Крыму: итоги и перспективы исследования // Исторические исследования. – 2015. – № 3. – С. 76–112.
Popova E. A., Pezhemskii D. V., Belovintseva N. I. Gorodishche Chaika, nekropol' i kamenolomnya antichnoi epokhi na okraine Evpatorii v Severo-Zapadnom Krymu: itogi i perspektivy issledovaniya // Istoricheskie issledovaniya. – 2015. – № 3. – S. 76–112.
41. Пуздровский А. Е. Политическая история Крымской Скифии во II в. до н. э. – III в. н.э. // ВДИ. – 2001. – № 3. – С. 86–117.
Puzdrovskii A. E. Politicheskaya istoriya Krymskoi Skifii vo II v. do. n. e. – III v. n.e. // VDI. – 2001. – № 3. – S. 86–117.
42. Пуздровский О. Е. Кримська Скіфія в кінці II ст. до н.е. – перш. пол. III ст. н.е. // Археологія. – 1992. – № 2. – С. 125–135.
Puzdrovs'kii O. E. Krims'ka Skifiya v kintsii II st. do n.e. – persh. pol. III st. n.e. // Arkheologiya. – 1992. – № 2. – S. 125–135.
43. Раевский Д. С. К истории греко-скифских отношений (II в. до н.э. – II в. н.э.) // ВДИ. – 1973. – № 2. – С. 110–120.
Raevskii D. S. K istorii greko-skifskikh otnoshenii (II v. do n.e. – II v. n.e.) // VDI. – 1973. – № 2. – S. 110–120.
44. Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство: государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: Наука, 1996. – 349 с.
Saprykin S. Yu. Pontiiskoe tsarstvo: gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e. – М.: Nauka, 1996. – 349 s.
45. Сапрыкин С. Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. – М.: Наука, 2002. – 272 с.
Saprykin S. Yu. Bosporskoe tsarstvo na rubezhe dvukh epokh. – М.: Nauka, 2002. – 272 s.
46. Соломоник Э. И. Сравнительный анализ свидетельства Страбона и декрета в честь Диофанта о скифских царях // ВДИ. – 1977. – № 3. – С. 53–63.
Solomonik E. I. Sravnitel'nyi analiz svidetel'stva Strabona i dekreta v chest' Diofanta o skifskikh tsaryakh // VDI. – 1977. – № 3. – S. 53–63.
47. Уженцев В. Б. Позднескифские памятники Северо-Западного Крыма II век до н. э. – III в. н. э. // Пилигримы Крыма – Осень'99. Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Т. 2. – Симферополь: Крымский архив, 2000. – С. 50–56.

Uzhentsev V. B. Pozdneskifskie pamyatniki Severo-Zapadnogo Kryma II vek do n.e. – III v. n.e. // Piligrimy Kryma – Osen'99. Materialy IV Mezhdunar. nauch-prakt. konf. – T. 2. – Simferopol': Krymskii arkhiv, 2000. – S. 50–56.

48. Уженцев В. Б. Калос Лимен в I в. до н. э. – начале II в. н. э. (общий обзор по материалам раскопок 1988–1998 гг.) // Труды ГИМ. – 2001. – № 118. – С. 156–166.

Uzhentsev V. B. Kalos Limen v I v. do n.e. – nachale II v. n.e. (obshchii obzor po materialam raskopok 1988–1998 gg.) // Trudy GIM. – 2001. – № 118. – S. 156–166.

49. Уженцев В. Б. Эллины и варвары Прекрасной Гавани (Калос Лимен в IV в. до н.э. – II в. н.э.): Материалы по археологии Крыма. – Симферополь: Сонат, 2006. – 248 с.

Uzhentsev V. B. Elliny i varvary Prekrasnoi Gavani (Kalos Limen v IV v. do n.e. – II v. n.e.): Materialy po arkhologii Kryma. – Simferopol': Sonat, 2006. – 248 s.

50. Щеглов А. Н. Основные этапы истории Западного Крыма в античную эпоху // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Сборник статей. – Л.: Наука, 1968. – С. 332–342.

Shcheglov A. N. Osnovnye etapy istorii Zapadnogo Kryma v antichnuyu epokhu // Antichnaya istoriya i kul'tura Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya. Sbornik statei. – L.: Nauka, 1968. – S. 332–342.

51. Щеглов А. Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. – Л.: Наука, 1978. – 159 с.

Shcheglov A. N. Severo-Zapadniy Krym v antichnuyu epokhu. – L.: Nauka, 1978. – 159 s.

52. Яценко И. В. Исследование сооружений скифского периода на городище Чайка в Евпатории (1964–1967 гг.) // КСИА. – 1970. – № 124. – С. 31–38.

Yatsenko I. V. Issledovanie sooruzhenii skifskogo perioda na gorodishche Chaika v Evpatorii (1964–1967 gg.) // KSIA. – 1970. – № 124. – S. 31–38.

Antonov E. E. Archaeological periodization of the late Scythian history of the North-Western Crimea

The article deals with the problem of archaeological periodization of the history of eight Late Scythian settlements in the North-Western Crimea, investigated by excavations. Was examined dating of the sites' building periods. They are synchronized between themselves and compared with historical periods. The first Late Scythian remains of most settlements can be dated only broadly, from the second half of the 2d century BC to 63 BC. The period from the death of Mithradates VI to the military action of Aspurgus distinguished almost in all sites. The next historical period – before the T. Plautius Silvanus' expedition – is clearly recorded in the stratigraphy of only two settlements. The final period's building remains allocated on three sites. The resulting scheme allows to synchronize and compare buildings from different settlements, to highlight general trends and unique features of settlements.

Keywords: Late Scythian archaeological culture, the North-Western Crimea, synchronization, chronology, periodization